

ционной стихией, которая захлестнула Россию в 1917–1918 гг. И немалую роль в этом играли союзники большевиков по «левому блоку». Так, орган возглавляемого эсером-максималистом Сарапульского уездного исполкома Совета — газета «Труженик» в марте 1918 г. призвала: «Не кладите бешеному пальца в рот, не опускайте узды, не спускайте зорких глаз с врагов трудового народа». Конкретные предложения сарапульских максималистов сводились к обложению капиталистов единовременным налогом на военные нужды в 500 рублей и требованию от всех плательщиков подоходного налога немедленной уплаты половины годового налога⁷.

Не отставали от своих товарищей и руководители Елабужского Совдепа. Здесь обложение буржуазии налогом дошло до такой степени, что на заседании местного СНК даже обсуждался вопрос о том, чтобы требовать только «наличные», а то «буржуазия бежит в казначейство и скоро в нем не останется ни копейки». В газете местного Совдепа настойчиво внедрялась мысль: «Мы с буржуазией еще не покончили. И это задерживает рост трудовой чести среди пролетариев»⁸. Аналогичной была весна 1918 г. и ситуация в других уездах Вятской губернии. Так, в Орловском уезде капиталистов обложили налогом в 125 тыс. рублей. Причем тон здесь зачастую задавали опять же союзники большевиков по левому блоку. Так, на II Вятском губернском съезде Советов в апреле 1918 г. анархист Локтин заявил: «Империалистическая война уже кончена, но война против буржуазии далеко не кончена»¹⁰.

В то же время специфика ситуации состояла в том, что в первые месяцы Советской власти продолжали существовать корпоративные организации предпринимателей — торгово-промышленные комитеты. Именно они, например, в Глазове осуществляли разверстку чрезвычайных налогов¹¹. Тем не менее период «красногвардейской атаки на капитал», осуществлявшейся в Удмуртии, как и в целом по России, левым блоком, был временем тяжелых испытаний для местных предпринимателей. Временная передышка для них наступила в августе 1918 г., когда власть в Удмуртии перешла в руки Прикамского Комитета членов Учредительного собрания.

Примечания

⁷ См.: Алексеев С.Е. История создания и функционирования органов управления промышленностью Урала в 1917 — середине 20-х гг. в отечественной историографии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2002. Л. 13–20.

⁸ См.: Люхуцаев М.И. Левые эсеры в политической жизни Урала в 1917–1918 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001.

⁹ Дмитриев П.Н. Установление Советской власти в Удмуртии // Урал в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 1998. С. 412.

¹⁰ Кама. Сарапул, 1917. 3 нояб.

¹¹ Воля. Сарапул, 1918. 18, 25, 31 янв., 8 марта.

¹² Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 139. Л. 589, 644, 694.

¹³ Труженик. Сарапул, 1918. 5 марта.

¹⁴ Народная воля. Елабуга, 1918. 15 апр., 12 мая.

¹⁵ ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

¹⁶ ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 139. Л. 217.

¹⁷ ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 139. Л. 217.

*М.А. Бочкарев
(Екатеринбург)*

К ВОПРОСУ О РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема реабилитации жертв политических репрессий занимает особое место в работе Управления Федеральной Службы Безопасности по Свердловской области, поскольку одна из главных задач органов — вернуть доброе имя безвестно расстрелянных в годы политических репрессий, рассказать родственникам об обстоятельствах гибели их родных и близких. Пик политических репрессий пришелся на 1937–1938 гг., основанием для них послужил оперативный приказ № 00447 Наркома Внутренних Дел СССР Н. Ежова «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», которым была установлена разнарядка на репрессии. В течение 4-х месяцев 1937 г. планировалось репрессировать только по Свердловской области 10 тыс. человек, что и было выполнено. Под репрессии попало значительная часть интеллигенции, занимавшей руководящие посты. Впоследствии все они были реабилитированы.

Арест и осуждение первого секретаря Свердловского обкома ВКП (б) И.Д. Кабакова вызвал шквал арестов партийных руководителей области всех уровней. Были арестованы и осуждены первые секретари ГК ВКП(б) гг. Свердловска и Нижнего Тагила М.В. Кузнецов и Ш.С. Окуджава. По так называемому делу «Промпартии» были репрессированы 18 руководителей крупных уральских предприятий: среди них директор военного завода № 63

Н.Ф. Болотников, директор Серовского металлургического завода В.Т. Ашербин, директор Пышминского медного рудника В.М. Терехин, директор Синарского трубного завода Ф.М. Логейко.

С целью решения этой проблемы 1 февраля 1954 г. принимается постановление Президиума ЦК КПСС о создании комиссии по пересмотру дел осужденных за контрреволюционные преступления. С этого времени начинается реабилитация по заявлениям родственников. Процесс реабилитации был достаточно бюрократическим и длительным, он занял период в 35 лет — с 1954 по 1989 гг. Пересмотр архивных уголовных дел производился различными судебными инстанциями совместно с органами прокуратуры, которые принимали решения об обоснованности осуждения проходивших по делу лиц. Органы прокуратуры выносили заключение и сообщали о нем заявителям. Протесты прокуроров об отмене приговоров судов, военных трибуналов и решений внесудебных органов рассматривались судами и военными трибуналами, которые также отдавали справки о реабилитации.

В тот период органы КГБ занимались розыском архивных уголовных дел, направляя их в суды, военные трибуналы и прокуратуры и отделы ЗАГС, а также предоставляли архивные справки для выплаты денежных компенсаций за незаконно конфискованное имущество. Необходимо отметить, что в период с 1955 по 1963 гг. органы госбезопасности направляли в отделы ЗАГС извещение о регистрации смерти расстрелянных и умерших в местах заключения с указанием вымышленной даты смерти. С 1963 по 1988 гг. смерть расстрелянных регистрировали с указанием точной даты, но без указания причины. И только с 1989 г. родственники расстрелянных стали получать свидетельства с указанием точной даты и причины смерти.

Следующий этап реабилитации начался после издания указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х гг. и в начале 50-х годов». В соответствии с указом на лиц, осужденных с 1930 по 1953 гг. решениями несудебных органов, материалы готовились органами КГБ и прокуратуры. Выдача справок о реабилитации осуществлялась прокуратурой. При этом порядок рассмотрения архивных дел на лиц, осужденных судом и трибуналом и несудебным органом с 1917 по 1930 гг. остался прежним.

Заключительный этап реабилитации настал с принятием Верховным Советом Российской Федерации Закона «О реабилитации жертв политических репрессий», которым руководствуются все административные органы, в том числе и органы ФСБ. В соответствии с Законом пересмотру подлежат возбужденные по политическим мотивам уголовные дела в отношении лиц, осужденные за государственные преступления; подвергнутые уголовным репрессиям по решению органов ВЧК, ГПУ—ОГПУ, УНКВД—НКВД, МГБ, МВД, прокуратуры и иных органов, осуществляющих судебные функции; подвергнутым в административном порядке ссылке, высылке и иным ограничениям прав и свобод; необоснованно помещенным по решению судов и несудебных органов в психиатрические учреждения на принудительное лечение; необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, дела на которых прекращены по реабилитирующим обстоятельствам; признанных социально опасными по политическим мотивам и подвергнутые лишению свободы, ссылке, высылке по решениям судов и несудебных органов без предъявления обвинения в совершении конкретного преступления. По данному Закону выдача справок о реабилитации и пересмотр уголовных дел на лиц, осужденных по решениям судебных и несудебных органов в период с 1917 по 1991 гг. по политическим мотивам возложена на прокуратуру. Органы Федеральной Службы Безопасности занимаются рассмотрением заявлений граждан о предоставлении документальных материалов для решения вопроса о выплате компенсации за конфискованное имущество; выдают справки о реабилитации лицам, уголовные дела на которых были прекращены органами безопасности в период следствия по реабилитирующим основаниям, а также выполняют нарушения прокуратуры.

Процесс демократизации общества создал благоприятные возможности для реабилитации народов, подвергнутым репрессиям в 1930–1940-е гг. В соответствии со ст. 13 Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г., в стране были приняты нормативные акты, реабилитирующие балкарцев, калмыков, карачаевцев, корейцев, немцев, финнов. Согласно этим документам признаны противоправными и утратившими свою силу все решения 1930–40-х гг., явившиеся основанием для насильственного выселения их из мест традиционного проживания, установления режима спецпоселения, привлечение к принудительному труду в ус-

ловиях ограничения свободы и иных ограничений прав и свобод. Всего за годы исполнения Закона в Свердловской области реабилитировано свыше 78 тыс. человек, настоящее время на территории Среднего Урала проживает порядка 70 тыс. реабилитированных граждан.

*Л.Б. Вожева
(Екатеринбург)*

РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА УРАЛЕ В ГОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1933–1937 гг.)

Развитие здравоохранения является важнейшим аспектом социальной политики государства. Особенность деятельности партийных и советских организаций Урала в реконструктивный период в сфере здравоохранения определялась обеспечением квалифицированной медицинской помощью рабочих тяжелой промышленности. Партийно-профсоюзные организации промышленных предприятий, руководствуясь решениями вышестоящих органов, постоянно контролировали строительство и реконструкции больниц, амбулаторий, здравпунктов, которые являлись основным звеном здравоохранения на Урале. Результатом деятельности коммунистов Урала по улучшению медицинского обслуживания трудящихся явилось увеличение сети стационарных учреждений в 2,3 раза (по Союзу ССР — в 1,5 раза), рост врачебных кадров в 2,6 раза (по стране — в 1,4 раза).

Второй особенностью деятельности партийных организаций Урала по развитию народного здравоохранения в эти годы являлось постоянное внимание к вопросам совершенствования системы охраны материнства и младенчества. Это было продиктовано необходимостью использования женских трудовых ресурсов для бурно развивающейся социалистической индустрии края. Партийные органы, осуществляя контроль за советскими организациями, оказывая практическую помощь, добились значительного расширения сети дошкольных детских оздоровительных учреждений. Темпы роста асельного обслуживания на Урале в 1933–1937 гг. были более высокими, чем в целом по стране.

В годы II пятилетки увеличились расходы как на развитие здравоохранения в целом, так и на медицинское обслуживание одного жителя, рост которых на Урале составил 200%. Высокий уровень организации медицинской помощи во многом предопределяется наличием квалифицированных кадров. Работа промышленных организаций Урала по комплектованию учебных учреждений кадрами принесла свои плоды: за 1933–1937 гг. численность врачей на Урале увеличилась в 2,6 раза (по Союзу ССР — в 1,4 раза).

Таким образом, деятельность партийных, советских организаций Урала в области здравоохранения была направлена не только на расширение сети медицинских учреждений, но и на качественное улучшение обслуживания ведущего отряда — промышленного пролетариата страны — уральского центра, повышения его жизненного уровня. Улучшение медицинского обслуживания привело к значительному снижению заболеваемости и смертности трудящихся и увеличению продолжительности их жизни (на Урале смертность сократилась к 1940 г. на 60%, а рождаемость возросла на 40%). Исторический опыт по социальному развитию края сегодня весьма актуален.

*А.В. Жук
(Екатеринбург)*

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ БАЗА ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА УРАЛЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Важнейшим этапом в развитии металлургии на Урале как ведущей отрасли региона, в течение трех столетий своего существования способствовавшей превращению его в “опорный край державы”, “добытчика и кузнеца” и принесшей ему мировую славу, была Первая мировая война. Ведь практически со времени этой войны, справедливо получившей знаковые эпитеты “Мировая” и “Великая”, успех в военных конфликтах мирового значения как никогда стал определяться потенциальной промышленной мощью враждующих государств, где решающее значение имели состояние и уровень развития оборонной промышленности, включавшей в себя и такую важнейшую отрасль, как металлургия.

Военное производство на Урале, имевшее до начала Первой мировой войны более чем двухвековую историю, опиралось на солидную металлургическую базу, без которой невозможно было бы его существование и развитие: литье орудий, черновая заготовка для изготовления стальных, чугунных снарядов, холодного оружия и шанцевого инструмента производились либо